

ОПЫТ ОЦЕНКИ И КАРТОГРАФИРОВАНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Картографическое моделирование уровня развития как отражение определенной стадии в динамике территориальной системы или географического процесса представляется наиболее сложной задачей для любого раздела тематической картографии. Главную трудность для исследователя составляет выбор критериев и показателей оценки, обоснование градаций в оценочных шкалах, увязка многочисленных оценочных характеристик в единую систему картографических знаков. Вследствие этого немногочисленные карты, в той или иной степени иллюстрирующие уровень развития географических явлений, отличаются известной субъективностью.

В рекреационном картографировании наиболее часто уровень развития рекреации отождествляли с рекреационной освоенностью территории, причем, как правило, ограничивались одним-двумя показателями: отношением количества койко-мест в учреждениях отдыха и туризма к площади территории или численности местного населения. Этот показатель носит название «степени развития туристской функции» у создателей Национального атласа Франции [6], «плотности рекреации» у Гаврланта [3], «интенсивности туризма» у Клоппера [5] и т. д. Наиболее полное содержание, на наш взгляд, вкладывает в понятие уровня развития рекреации Ю. А. Веденин [2], связывая его с определенным набором качественных состояний развивающейся специализированной территориальной рекреационной системы (ТРС).

В предлагаемой методике объектом оценки и картографического моделирования была выбрана Крымская территориальная

рекреационная система, отличающаяся резкой региональной дифференциацией уровня развития рекреационного процесса: от стихийных туристских стоянок до районов с многоотраслевым рекреационным хозяйством, опирающимся на материально-техническую базу, кадры, органы управления.

Уровень развития (зрелости) любой системы определяется прежде всего сложностью ее функциональной и территориальной структуры, т. е. разнообразием и числом компонентов, свойств, внутренних и внешних связей, упорядоченностью и организованностью последних и, как результат, разной степенью управляемости системы. «Критерий сложности, — отмечают А. З. Бахчиев, Г. И. Головнина, П. П. Лебедев, — может использоваться как сравнительно-географическая характеристика устойчивости, комплексности, концентрации, контрастности, плотности, дифференциации, однородности и т. д.» [1, с. 60].

Имеется опыт оценки и картографирования производственной сложности территориальных образований на основе формулы неопределенности распределения производственных единиц по отраслям территориального образования [1]. Н. В. Измайлова [4] предложила информационный критерий разнообразия для измерения сложности явлений на картах по изображенным на них признакам и их изменчивости.

Сложность технологической структуры ТРС (V) можно рассматривать как функцию разнообразия рекреационных занятий:

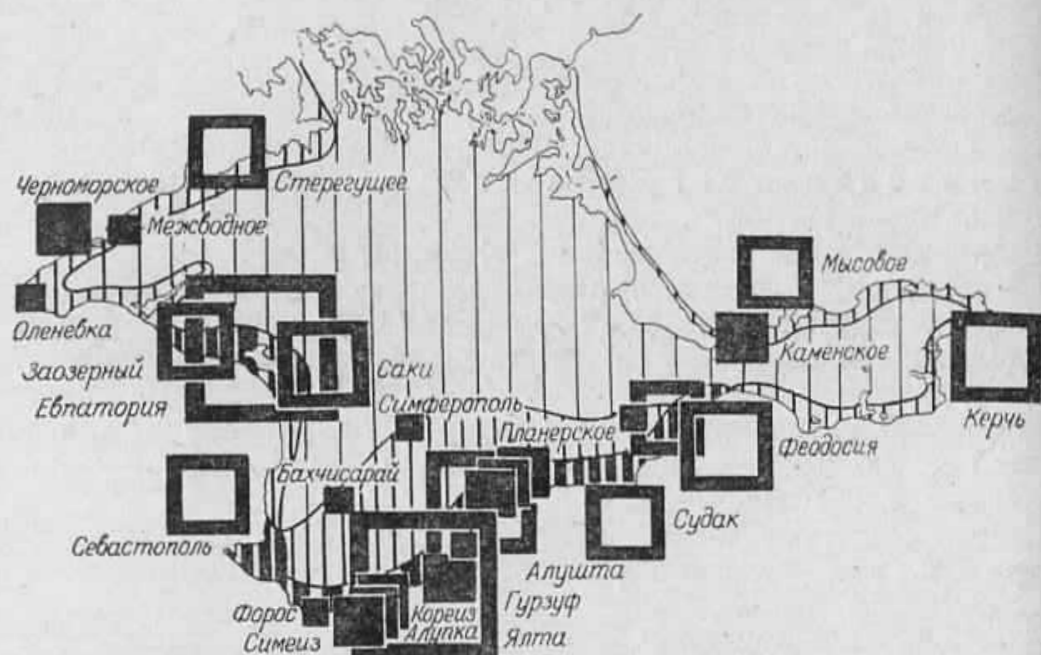
$$V = \sum_2^n N_i \lg S_i; \quad S_i = N_i/N,$$

где N — число рекреационных предприятий в районе; N_i — число рекреационных предприятий данного функционального типа; n — число функциональных типов ТРС в пределах региона.

Набор функциональных типов ТРС разнообразен: санаторно-курортное лечение, оздоровительно-купальные занятия (дома отдыха, базы отдыха, пансионаты и т. д.), спортивный туризм (турбазы, кемпинги), познавательный туризм (бюро путешествий и экскурсий), детский отдых (пионерские лагеря, спортивно-оздоровительные лагеря) и многие другие.

На карте «Уровень развития рекреации в Крыму» (см. рисунок) сложность технологической структуры ТРС оценивалась в двух аспектах: функциональном — для отдельных рекреационных пунктов и региональном — для крупных рекреационных районов. И в первом, и во втором случае этот показатель колеблется в широких пределах. Большинство рекреационных пунктов Крыма отличается средней степенью разнообразия рекреационных занятий — от 20 до 50 бит (Саки, Феодосия, Судак, Керчь, Алушка, Гурзуф и др.). Такие пункты, как Ялта и Евпатория, имеют наиболее сложную технологическую структуру рекреации (более 100 бит), а Симферополь, Бахчисарай, Форос, Симеиз и ряд других — наиболее простую (менее 5 бит, что соответствует 1—2 рекреационным функциям). Например, Бахчисарай развивается как

центр пешеходного туризма и экскурсий. Показатель «плотности сложности», или отношение суммарной сложности функциональной структуры рекреационных пунктов к площади рекреационных районов, позволяет выделить на территории Крыма «ядра концентрации» разнообразных занятий (Б. Ялта, Б. Алушта, Сакско-Евпаторийский район — более 0,5 бит на 1 кв. км.) и районы,

Сложность функциональной структуры рекреационных пунктов (степень разнообразия рекреационных занятий, бит.) (а) и уровень развития рекреационных районов (б).

нуждающиеся в совершенствовании функциональной структуры рекреационных предприятий (северо-западное побережье Крыма, побережье Азовского моря — менее 0,01 бит на 1 кв. км.).

Карта региональных различий в уровне развития рекреации синтетическая, т. е. использующая комплекс разнообразных показателей, увязанных в единое целое и представленных на рисунке (масштаб 1 : 500 000). Индикатором степени зрелости ТРС выступает и рекреационная освоенность территории. Последняя также оценивалась на основе ряда характеристик: единовременной плотности отдыхающих, емкости рекреационных предприятий на единицу площади, объема работ по рекреационному освоению единицы территории, количества занятых в рекреации на 1000 человек местного населения, густоты сети туристско-экскурсионных маршрутов. Произведенные расчеты позволили установить в пределах Крымской ТРС наличие районов разной степени освоенности.

Если объем рекреационных строительного-монтажных работ в Б. Ялте превысил 50 тыс. руб. на 1 кв. км за последние 10 лет, то в Предгорном Крыму — менее 1 тыс. руб. на 1 кв. км; плотность отдыхающих достигла соответственно более 500 чел. на 1 кв. км и

менее 10 чел. на 1 кв. км; емкость рекреационных предприятий — более 100 и менее 10 койко-мест на 1 кв. км; количество занятых в рекреации на 1000 чел. местных жителей — более 200 и менее 50; густота сети туристско-экскурсионных маршрутов — более 30 и менее 1 км на 100 кв. км.

Уровень развития рекреации определяется объемом производимых рекреационных услуг (в тыс. руб. в год в расчете на 1 занятого); положением данной ТРС в народнохозяйственном комплексе Крымской области (доля занятых в системе отдыха и туризма, от общего числа занятых в общественном производстве по району), социальной значимостью преобладающих функций (самая низкая у стихийных форм отдыха, самая высокая — у познавательной рекреации); степенью управляемости ТРС. Последний показатель учитывает процент отдыхающих, не охваченных плановой рекреацией. Для Крыма он изменяется от 50...60% на ЮБК и в Евпатории, 60...90% на юго-восточном берегу Крыма до более 90% в остальных районах. Уровень управления определяется также долей предприятий ВЦСПС в общей емкости ТРС (%) и степенью организационной разобщенности:

$$I = N/n,$$

где I — индекс организационной разобщенности управления i -м рекреационным районом; n — количество рекреационных предприятий в районе; N — количество организаций и ведомств, осуществляющих управление данным районом.

Для высокого уровня управляемости ТРС характерно значение индекса менее 0,5 (ЮБК), для среднего — 0,5—0,7 (Сакско-Евпаторийский район), для низкого — 0,71—0,90 (Предгорный Крым) и для крайне низкого — более 0,90 (северо-западное и восточное побережье Крыма — районы неорганизованного отдыха, где разрозненные предприятия управляются более чем двадцатью ведомствами).

Одним из критериев оценки уровня развития рекреации является интенсивность внешних связей ТРС: чем многочисленнее и сильнее контакты с другими ТРС и социально-экономическими системами, тем выше уровень развития. Набор конкретных расчетных показателей интенсивности связей очень велик: может использоваться показатель объемов и периодичности поставок сельхозпродуктов в районы отдыха, степени использования рекреантами транспортных средств, доли трудовых ресурсов, отвлекаемых для обслуживания ТРС, влияния рекреационной нагрузки на состояние природных комплексов и многие другие. Ввиду такой неопределенности критериев оценки интенсивности связей ТРС градации оценочной шкалы условны и отражают лишь общую картину активности функционирования разных районов.

В результате многоэтапного исследования на карте Крыма были обозначены границы районов, которым соответствуют следующие уровни развития рекреации: I — высокоразвитые районы с интенсивным рекреационным хозяйством (ЮБК и Сакско-Евпаторийский район); II — высокоразвитые районы с экстенсивным рек-

реационным хозяйством (юго-восточный берег Крыма); III — районы среднего уровня развития (Севастопольский); IV — слабо-развитые районы, в том числе формирующиеся (северо-западное и восточное побережье Крыма, предгорный и горный Крым); V — районы отсутствия рекреации, в том числе перспективные для рекреационного освоения (равнинный Крым).

Для повышения эффективности изложенной методики необходим исторический анализ изменения уровня развития рекреации в районе с выявлением прогрессивных и регрессивных тенденций. Это позволит в свою очередь сделать более объективными практические выводы по оптимизации территориальной организации отдыха и туризма.

1. Бахчиев А. З., Головнина Г. И., Лебедев П. П. Опыт оценки и картографирования производственной сложности. — В кн.: Научно-техническая революция и методы географического анализа. М., 1977, с. 60—65.
2. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. — М.: Наука, 1982. — 190 с.
3. Гаврлант М. Оценка территории на примере рекреационной застройки в Бескидском районе. — В кн.: Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды. М., 1977, с. 270—279.
4. Измайлова Н. В. Информационные меры разнообразия, взаимосвязи, изменчивости признаков, изображенных на картах. — В кн.: Математические методы в географии. М., 1968, с. 5—18.
5. Klopfer R. Uber einige karten zum Erholungswesen in der Bundesrepublik Deutschland. — Raumforschung und Raumordnung, 1977, v. 35, № 5, p. 238—245.
6. Grand Atlas de France. Paris, 1969. — 306 p.